

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ Л.Н. ТОЛСТОГО И Ф. НИЦШЕ

И.А. Иванников

Сочинский институт (филиал)

Российского университета дружбы народов

Аннотация: На протяжении более 200 лет проблема моральных, религиозных и государственно-правовых ценностей чрезвычайно актуальна. Вопрос ценностей был предметом изучения в конце XIX – начале XX века Льва Николаевича Толстого. Произошёл пересмотр советских, западно – европейских, но начался процесс становления новых российских ценностей. Целью статьи является анализ философско-правовых идей Л.Н. Толстого (1829–1910). Рассмотрены вопросы о соотношении права и закона, морали и права, права и религии, его антропологического подхода при реализации принципа гуманизма, который оказывает влияние на реально действующее право, на формирование и доминирование идей определённой социальной силы в конкретно-исторических условиях, которые не детерминированы правовой культурой общества. На основе антропологического подхода освещены философско-правовые идеи Л.Н. Толстого. Великий русский писатель, исходя из принципа гуманизма, любви к ближнему как к самому себе и принципа «не делать другому того, чего не хочешь себе», в начале XX века предлагал систему ценностей, основанную на любви. Л.Н. Толстой был во многом последователем правовой культуры русских крестьян, христианской морали. Прочтение работ Л.Н. Толстого позволило сделать выводы о том, что он пытался написать Евангелие будущего, в котором любовь к ближнему является высшей ценностью. В отличие от учения Л.Н. Толстого Ф. Ницше считал, что ценность человека зависит от силы его воли к власти и свободе от моральных норм. Ф. Ницше был антихристианским и антикантианским мыслителем и считал христианскую мораль противоестественной. Его система ценностей разрушительна. Взамен христианской морали Ф. Ницше предлагал мораль властвующих. Ф. Ницше и Л.Н. Толстой были сторонниками диаметрально противоположных политико-правовых ценностей. Ф. Ницше был сторонником борьбы за публичную власть, насилия, конфликта, а Л.Н. Толстой проповедовал философию жизни, основанную на любви и справедливости.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, Ф. Ницше, ценности, политика, право, мораль, любовь, антропологический подход, справедливость, ненасилие, власть, воля к власти.

Проблема политико-правовых ценностей является чрезвычайно актуальной и неоднозначно трактуемой исследователями. С древнейших времён мыслители определяют право через категорию справедливости, которую относят к науке о морали. В Библии в главе 20 от Моисея «Исход» речь идёт о заповедях, которые имеют универсальное значение и задают вектор развитию и морали, и права. Это заповеди о том, что нужно почитать отца и мать, не убивать, не красть, не прелюбодействовать, не произносить ложного свидетельства и другие. На этих заповедях основываются многие источники права. Их вечность и универсальность связана с идеями гуманизма.

Несмотря на библейские заповеди, во многих древних и средневековых памятниках права закреплялось юридическое неравенство людей. Некоторые мыслители доказывали тезис о том, что люди от природы неравны и к разным людям требуется неодинаковое отношение.

В чем сила закона? При каких условиях он эффективно регулирует общественные отношения? Этот вопрос являлся вечным и основным в теории и философии права и актуален был для Л.Н. Толстого.

В любом современном государстве право создаётся людьми и выражает волю и интересы сильных, властвующих и политически господствующих субъектов. Это может быть правящая политическая партия, большая часть населения (если законы принимаются на референдуме при участии более 50 процентов лиц, имеющих право голоса) и другие субъекты. В истории политико-правовой мысли критериями оценки права часто выступали понятия «справедливость», «свобода», «мораль» и другие социальные ценности. Однако представления об этих ценностях у разных мыслителей, даже в рамках одной эпохи, не совпадали и не совпадают.

Философско-правовые взгляды Л.Н. Толстого формировались в процессе изучения работ великих моралистов Конфуция, И. Канта, Ж.-Ж. Руссо, Гегеля. 6 июня 1906 года Л.Н. Толстой писал, что ему нравятся работы Ж.-Ж. Руссо, которому он многому обязан, но в отличие от Руссо, который «отрицает всякую цивилизацию», Л.Н. Толстой отрицал лишь лжехристианскую [Толстой 1985: 199]. Сам Л.Н. Толстой признавал сильное влияние на его мировоззрение идей Ж.-Ж. Руссо. Ошибкой Руссо он считал идею о необходимости государства.

Для Л.Н. Толстого неприемлемы эгоизм, высокомерие, которые он отождествлял с безумием. Ещё в феврале 1895 года Л.Н. Толстой отмечал, что «сумасшествие это эгоизм, или наоборот: эгоизм, т.е. жизнь для себя, для одной своей личности, есть сумасшествие» [Толстой 1985: 8].

В «Исповеди» Л.Н. Толстой разделял жизнь людей простых и дворян. Он писал, что ему нравятся рассуждения простых русских людей, которые считали, что все люди на свете появились по воле Бога, а «задача человека в жизни – спасти свою душу». Человек должен отречься «...от всех утех жизни, трудиться, смириться, терпеть и быть милостивым» [Толстой 1984: 153]. Для этого необходимо изменить государственное устройство. Во второй половине XIX – начале XX века понятие «государственной устройство» часто понималось как тождественное понятию «форма государства». В середине революционного 1905 года Л.Н. Толстой отмечал, что «изменение государственного устройства может произойти только тогда, когда установится новая центральная власть или когда люди местами сложатся в такие соединения, при которых правительственная власть будет не нужна. А вне этих двух положений могут быть бунты, но не перемена устройства» [Толстой 1985: 200]. Л.Н. Толстой допускал революцию в России. В отличие от революций в Западной Европе российская революция будет носить мессианский характер и будет направлена на освобождение всего человечества Земного шара. Чем больше в обществе свободы, тем оно совершеннее. Пользу приносит лишь та революция, «...которая разрушает старое только тем, что уже установила но-

вое (гурийцы). Увеличение свободы есть просветление сознания. Свобода есть освобождение от иллюзии, обмана личности» [Толстой 1985: 201].

В июле 1905 года Л.Н. Толстой целый месяц не писал, а только обдумывал многие вопросы человеческой жизнедеятельности. 31 июля 1905 года он написал в «Дневнике», что в России началась «пассивная революция», и он, как ее противник, не становится ни на одну из сторон конфликта, а ищет пути их примирения. В его понимании во многом виноваты интеллигенты и нигилисты, которых не устраивали ценности общества конца XIX – начало XX века. Они причислялись Л.Н. Толстым к революционерам. Л.Н. Толстого не устраивали насильственные методы борьбы. В его понимании «русская революция должна разрушить существующий порядок, но не насилием, а пассивно, неповиновением» [Толстой 1985: 203].

В декабре 1905 года Л.Н. Толстой отмечал, что одним из главных мотивов революции является чувство и стремление к разрушению. Во время революции «явно обозначались три сорта людей»: 1) консерваторы (скромные эгоисты); 2) революционеры (жестокие); 3) либералы (самоуверенные эгоисты) [Толстой 1985: 208].

В середине 1906 года Л.Н. Толстой отмечал, что его учение не является анархистским. Он считал себя христианином, а не анархистом [Толстой 1985: 224]. Л.Н. Толстой действительно не анархист, а сторонник христианского права и государства. Это четко прослеживается в его работах начала 1990-х годов.

Для установления справедливости в обществе, писал Л.Н. Толстой, необходимы не экономические и не политические, а духовные предпосылки. Причину зла в мире Л.Н. Толстой видел в религиозном воспитании. 2 мая 1908 года в «Дневнике» Л.Н. Толстой отметил, что переменить жизнь, значит «внутренне, духовно изменится» [Толстой 1985: 268].

С древнейших времён люди хотят жить счастливо и справедливо. Люди должны «... помнить три требования добра: воздержание, правду и любовь» [Толстой 1985: 271]. Объединение людей во благо есть прогресс [Толстой 1985: 291].

Система ценностей Л.Н. Толстого основана на любви, которая предполагает созидание. «Ничто так не подвигает к добру, как сознание того, что тебя любят» [Толстой 1985: 202]. В силу своего мировоззрения он был убеждённым противником смертной казни. В «Дневнике» 14 февраля 1909 год Л.Н. Толстой написал, что применение смертной казни в стране в начале XX века – это показатель невысокого ума правителей, а поэтому «...повиноваться им так же вредно и стыдно, как повиноваться атаману разбойничьей шайки» [Толстой 1985: 295]. Л.Н. Толстой был противником смертной казни считая, что смертная казнь есть «...сознательно рассчитанное, преднамеренное убийство, есть дело прямо противоположное тому закону христианскому, который мы будто бы проповедуем, и дело, явно нарушающее возможность и разумной жизни...» [Толстой 1984, Т. 17: 213].

В силу этого государство, которое не может обойтись без убийств «...несовместимо с христианством» [Толстой 1984, Т. 17: 216]. Л.Н. Толстой критиковал законодательство, которое исходило от такой государственной власти. Л.Н. Толстой понимал право исходя из идей христианства и ненасилия, стремился к социальной справедливости. Он считал, что справедливы законы и право, которые основываются на любви к ближнему как к самому себе и советовал «не делать другому того, чего не хочешь себе». Л.Н. Толстой в 1866 году защищал в военно-полевом суде рядового пехотного полка, который избил своего командира и был впоследствии расстрелян. На этом и других примерах он убеждался, что право выражает интересы сильных, властвующих.

Правовые идеи Л.Н. Толстого изложенные в романе «Воскресенье», «Дневнике», «Письмо студенту о праве» направлены на повышение правовой культуры человека, его совершенствование. Он призывал бороться с насилием проповедью. Он писал в «Дневнике»: «...для того, чтобы в действительности была justice, нужно, чтобы в стремлении, в идеале было самоотречение, любовь» [Толстой 1985: 263].

Такая идея была главной в работе Ф. Ницше «Воля к власти или переоценка всех ценностей». У Л.Н. Толстого «увеличение свободы есть просветление сознания. Свобода есть освобождение от иллюзий, обмана личности» [Толстой 1985: 383].

1 июня 1909 года в «Дневнике» Л.Н. Толстой отметил, что «Жестокость не свойственна человеку и объясняется только узостью цели, сосредоточением усилий жизни на цели. Чем уже цель, тем возможнее жестокость. Любовь целью ставит благо других и поэтому ...несовместима с жестокостью» [Толстой 1985: 316].

Л.Н. Толстой все право, в том числе и международное право, считал несправедливым, отражающим интересы тех, кто осуществляет власть над людьми. Он выделял всего две разновидности права: право подвластных и право «людей имеющих власть». Люди, имеющие власть, дают сами себе разрешение «заставлять людей, над которыми они имеют власть, делать то, чего им – властвующим выгодно, для подвластных же правом называется разрешение делать все то, что им не запрещено» [Толстой 1936: 36–37]. В понимании Л.Н. Толстого право – «самое грубое оправдание тех насилий, которые совершаются одними людьми над другими» [Толстой 1985: 263]. Поэтому великий писатель негативно относился к позитивному праву. Главным законом всего человечества он называл любовь и советовал «не делать другому того, чего не хочешь себе». Этот неписанный закон справедливости он противопоставил действовавшему позитивному праву.

Представители юридической профессии, особенно судьи, представлены у Л.Н. Толстого (в романе «Воскресенье», в «Письме студенту о праве») аморальными субъектами.

16 января 1910 года Л.Н. Толстой посетил судебный процесс над политическим инакомыслящим. По приговору суда гражданина лишили свободы за то, что он читал книги и рассуждал о справедливом общественном устройстве, которое лучше существующего [Толстой 1936].

В этом судебном процессе Л.Н. Толстой увидел обслуживающую роль судебной системы Российской империи по отношению к государственной власти.

После посещения суда 26 мая 1910 года Л.Н. Толстой написал, что судьи есть «несчастные, глупые, грубые, самодовольные злодеи», которые порой не понимают что творят. То, что они «называют законами, есть грубое издевательство над ...вечными законами, которые записаны в сердцах всех людей» [Толстой 1985: 383].

Так, одним из признаков права в анархизме является его консенсуальный характер. Опираясь на опыт законотворчества в Швейцарии, М.А. Бакунин предлагал обсуждать и принимать законы (хартии) публично. Процесс принятия хартий общин и провинций основывался на принципах демократизма, гласности и консенсуализма. М.А. Бакунин считал, что со времён римского права законы основывались на насилии и освящались религией. Он советовал принимать законы с учётом сознания людей, на основе «справедливости, которую вы найдёте у каждого человека и даже в сознании детей и суть которой передаётся одним словом: *равенство*» [Бакунин 1989: 39]. Анархистки общественный порядок виделся им построенным на основе справедливых законов, принятых на основе консенсуса большинством населения. Кроме этого, Л.Н. Толстой признавал самоуправление и обычаи русских крестьян. В этих отношениях он не видел насилия. Без государственной власти русский народ организовывал управление, суд, организовывал общественные работы и сборы.

Он называл высшим законом для людей любовь, проповедовал идею ненасилия в борьбе со злом. Его учение обосновывает приоритет справедливости над законами Л.Н. Толстой за общечеловеческий закон, роль которого выполнять должна была христианская мораль. Л.Н. Толстой не признавал позитивное право, неравенство, насильственные методы борьбы с государственной властью. В учении Л.Н. Толстого право представляет менее мощный регулятор общественных отношений, чем мораль. Прав Ю.А. Зеленин, который отмечает, что «право, по Л.Н. Толстому, противоречит самым элементарным требованиям нравственности и любви...» [Зеленин 2016: 67]. В силу этого воспитательное значение права исключено. Оно

развращает людей. Л.Н. Толстой считал юриспруденцию лженаукой, а «основанное на ней правовое воспитание – как развращение интеллигенции и широких народных масс. Он противопоставляет нормы права религии и нравственному воспитанию, которое основывается на золотом правиле морали...» [Зеленин 2016: 68]. Концепция справедливости и понимания права Л.Н. Толстого основывались на христианской любви к ближнему при отрицании положительной роли государства и церкви в общественной жизни, если их деятельность противоречит Библии.

Учение Л.Н. Толстого было антиподом насильственных революционных теорий, в том числе учения В.И. Ленина.

Великий русский писатель Л.Н. Толстой со студенческих лет начал сомневаться в справедливости действующих в России законов. Все позитивное право, в том числе и международное, он считал несправедливым инструментом, отражающим интересы властвующих субъектов. Международное право у Л.Н. Толстого – это право сильных государств, фактически – право силы, а право вообще – «самое грубое оправдание тех насилий, которые совершаются одними людьми над другими» [Толстой 1936]. Л.Н. Толстой поставил перед юристами проблему: может ли право проделать путь от оправдания насилия до любви к ближнему и добру? В советский период истории России идеи Л.Н. Толстого о праве и борьбе за справедливость были не популярны по той причине, что его концепция противоречила ленинской, основанной на праве силы, на насильственном захвате власти и борьбе с классовыми врагами. Концепция справедливости Л.Н. Толстого недостаточно изучена в России из-за негативной оценки к его творчеству и личности со стороны В.И. Ленина, которые нашли отражение в статьях политика 1908–1910 годов.

Л.Н. Толстой в 1905 году так выразил своё отрицательное отношение к насильственному революционному методу борьбы с государственной властью, за разрушение существующего порядка неповиновением.

Эта позиция критически оценивалась В.И. Лениным, который за неполные три года написал семь статей о творчестве Л.Н. Толстого, отмечал, что Л.Н. Толстой продемонстрировал в своих работах «незрелость мечтательности, политической невоспитанности, революционной мягкотелости» [Ленин 1968: 212].

Л.Н. Толстой отрицал положительную роль церкви в общественной жизни. Он не признавал позитивное право, насильственные методы борьбы с государственной властью и негативно относился ко всем юристам. Идеи Л.Н. Толстого не всегда находили поддержку у современников, а некоторые вызывали критику. Критикуя Толстого, В.И. Ленин отмечал, что Л.Н. Толстой «рассуждает отвлеченно», «допускает только точку зрения «вечных» начал нравственности, вечных истин религии, не сознавая того, что эта точка зрения есть лишь идеологическое отражение старого («переворотившегося») строя, строя крепостного, строя жизни восточных народов» [Ленин 1973: 101]. Оценивая учение Л.Н. Толстого В.И. Ленин отметил, что оно утопично, реакционно, наносит вред революции оправданием непротивления, призывами к «нравственному самоусовершенствованию», «совести» и всеобщей «любви», проповеди аскетизма и квиетизма и т. п. [Ленин 1973, 103–104].

Филолог В.Д. Лебедев верно отметил, что в советской науке позитивным признавалось то, что соответствовало теории социалистической революции, и отвергались учения, которые осуждали революционные преобразования общества. Поэтому учение Л.Н. Толстого о ненасилии, духовности русского человека, подвергалось критике [Лебедев 2010: 4].

Пришедшие к власти в России большевики реализовали свои законы. В.И. Ленин писал: «Советская власть первая и единственная в мире уничтожила полностью все старые, буржуазные, подлые законы, ставящие женщину в неравноправное положение с мужчиной, дающие привилегии, мужчине, например, в области брачного права или в области отношений к детям. Советская власть первая и единственная в мире, как власть трудящихся, отменила все, связанные с собственностью, преимущества, которые сохранились в семейном праве

за мужчиной во всех, даже самых демократических, буржуазных республиках». Далее отмечалось, что «равенство по закону не есть ещё равенство в жизни» [Ленин 1974: 157].

«Итак, любовь вместо права: именно здесь исток толстовского «нигилизма»... Можно конечно считать, что проповедь любви есть неоправданный утопизм, однако, как моральный принцип любовь является действенным началом жизни, а не романтическим идеалом, способным оказывать преобразующее влияние на социальную реальность» [Киреев 2018: 36].

Л.Н. Толстой за всецелое право добра, который является универсальным. Это закон и есть «...*правовой идеал* Л.Н. Толстого, основанный на *моральном императиве*», который мог привести к повышению уровня нравственности человечества, «...без которого все усилия в области улучшения правосознания и повышения правовой культуры ни к чему существенно не приведут» [Киреев 2018: 40].

Законы государственной власти по мысли Л.Н. Толстого легитимируют насилие и несправедливость, а поэтому аморальны, несправедливы и менее значимы, чем мораль. Рассуждения Л.Н. Толстого о праве можно воспринимать не как нигилистические, не анархические, а как христианские, основанные на антропологическом подходе, гуманистические. Л.Н. Толстой ратовал за общечеловеческий закон, роль которого должны выполнять религия и мораль. Философско-правовые антропологические идеи Л.Н. Толстого опережали своё время. Однако учение Л.Н. Толстого оказало сильное влияние на лидера национально-освободительного движения Индии М. Ганди (1869–1948), на движение неповиновения. Взгляды Л.Н. Толстого о государстве и праве стали предметом исследования российских юристов.

Народы многих стран мира даже в начале XXI века пока не готовы жить по нормам морали, любви к ближнему, бороться с властью путём ненасилия в силу низкой общей культуры, желания жить не по средствам за счёт эксплуатации других.

Фридрих Вильгельм Ницше (1844–1900) рассуждал об истинных ценностях немецкого общества, в котором жил. В его понимании мораль есть система оценок, связанных с жизненными условиями. Критикуя современные ценности надо стоять выше их. Вообще все, что мы критикуем, должно быть ниже нас. Критика предполагает ответственность. Надо быть выше обыденной нравственности. Ф. Ницше считал, что в ближайшие два столетия будет развиваться нигилизм. Воля к власти тождественна у него воле к жизни. Поэтому свою «Волю к власти» он оценивал сверхвысоко и понимал как «Евангелие будущего» [Ницше 2005: 25]. Нигилизм в его понимании – это когда «высшие ценности теряют свою ценность. Нет цели. Нет ответа на вопрос «зачем?»» [Ницше 2005: 31]. Они обвинял христианство в том, что оно мешало человечеству правильно развиваться ставя цель воспитать доброго человека. По его мнению «добрый человек» есть форма самоутверждения декаданса». Самым большим пороком он считал сострадание. Слабый должен погибнуть.

В истории европейского нигилизма XVIII век – это господство идей Ж.-Ж. Руссо. В XIX веке гуманность достигла огромных размеров.

Критическое отношение к современным ценностям и идеалам выражено у Ф. Ницше словами: «Я исполнен подозрения злобы к тому, что называют «идеалом»; здесь заключён мой пессимизм, поскольку я постиг, насколько «высшие чувства» суть источники бедствия, т.е. умаления и обесценения человека» [Ницше 2005: 32–68]. Понять и прощать есть удел слабых людей. Малодушные свойственны XVIII веку. Слабые хотят, чтобы сильные, обладающие властью, были справедливы, предоставили им больше свободы. Они требуют равноправия. Критикуя христианство, Ф. Ницше отмечал, что в современной ему Европе оно сохранилось в протестантизме, но и он к концу XIX века начинает ослабевать.

Ф. Ницше восхищался сильными личностями: Наполеоном, Бисмарком. По его словам личность Наполеона пробуждает мужские чувства, воинственную волю борьбы за власть над всей Европой. В силу этого Ф. Ницше критически относился к учениям, призывающим к равенству людей. Он подверг критике теорию социализма, называя её глупой. Как сторонник частной собственности Ф. Ницше утверждал важное положение: «иметь и желать иметь

больше, рост, одним словом, – в этом сама жизнь». Теория социализма рассматривается им как противоестественная, так как «...в социалистическом обществе жизнь сама себя отрицает, сама подрезает свои корни». По мысли Ф. Ницше, «духовное просвещение – вернейшее средство сделать людей неустойчивыми, слабыми волей, ищущими сообщества и поддержки, – короче, средство развить в человеке стадное животное; вот почему до сих пор великие правители-художники и собственно правление ...предоставляли ему свободу действий» [Ницше 2005: 70–93].

Во второй книге «Воли к власти» Ф. Ницше, «Критика прежних высших ценностей» подвергнуты критике религия, мораль и философия.

В **критике религии** особой критике подвергнуто христианство. Христианин, по Ф. Ницше, «...это самый наивный и отсталый подвид человечества...» [Ницше 2005: 99]. Сама религия враждебна человечеству. Ф. Ницше негативно относится к такому явлению как совесть и соответственно к людям, которые что-либо стыдятся. В стихе 234 Ф. Ницше отмечает, «угрызение совести: признак того, что характер человека ещё не дорос до совершенного им поступка». Священники проповедуют ложную мораль, являются шарлатанами, которые развращают волю.

В критике морали в стихе 254 есть определение жизни. Ф. Ницше пишет: «...жизнь – это воля к власти». В стихе 296 под названием «Великие преступления в психологии» Ф. Ницше фактически оправдывает преступления против общественной морали. Мораль Ф. Ницше осуждается. В стихе 306 он отмечает: «Победа морального идеала достигается при помощи тех же «безнравственных» средств, как всякая победа: насилем, ложью, клеветой, несправедливостью». Мораль в понимании Ф. Ницше есть форма безнравственности. Он видит в морали форму безнравственности. Безнравственность более сильное понятие, чем нравственность. Кто нам вредит, тот извлекает пользу для себя. Согласно идее Ф. Ницше «...общеобязательная мораль устанавливается силой, ибо с помощью ее достигается известная выгода: а для того, чтобы обеспечить ей победу, объявляется война безнравственности и пускается в ход насилие – по какому праву? Без всякого права, а просто под давлением института самосохранения». Вся мировая торговля, мировой обман есть результат завоевания силой. Цель морали – сформировать «добродетельного» человека, который в учении Ф. Ницше есть «...низший вид человека, что он не представляет собой "личность"...». Этот человек теряет свою индивидуальность, единичность и становится похожим на известные персонажи, с кем – то себя сравнивает. Поэтому добродетель, по Ф. Ницше, есть самый дорогой порок. В этом случае над человеком властвует внешний авторитет и закон, который он не породил, не хотел изначально. Поэтому не должно быть идеалов. Надо вообще уничтожить само слово «идеал». В силу этого, моральные нормы оторваны от действительности и возвышаются над нею. Они не реальны. На самом деле движущей силой, божеством развития общества является неудовлетворённость существующей реальностью, желание чего-то лучшего. Зарождением истинной этики «...является недовольство». Недовольный силён, имеет волю, а слабый является дурным, дегенератом, имеет слабую волю, двойственен, не умеет владеть собой. Получается так: «...всё, что унижает и губит человека, возводится в идеал». В чем негуманность христианства? По Ф. Ницше оно заключается в самой её идеологии. «Лучшие их христиан желали, чтобы человечество возможно скорее пришло к концу...» [Ницше 2005: 101–201]. В сравнении язычества и христианства языческий идеал предпочтительнее для Ф. Ницше, так как он за усиление жизни. Ницше противник морали христианской и морали вообще. Он призывает «...уничтожить мораль, чтобы освободить жизнь». Мораль использовали слабые, чтобы ослабить сильных. В стихе 347 Ф. Ницше отметил. Что ответственность за испорченность людей лежит на тиранах и на господствующих сословиях.

Читая «Волю к власти» Ф. Ницше нельзя не обратить внимание на его рассуждение о том, что активные, обладая сильной волей, по своей природе рвутся к власти подавляя сла-

бых. Воля к власти у Ф. Ницше есть естественный атрибут человека [Ницше 2005: 359]. У Ф. Ницше мораль и власть не совместимы.

«Установление ранга, понимание ранга зависит только от количества власти, и больше ни от кого». Иерархия рангов у Ф. Ницше тождественна понятию иерархия власти. В стихе 872 Ф. Ницше высказывается за истребление части человеческого общества, которое мешает сильным личностям нормально жить. Его утилитарные идеи противоречили христианской морали, гуманизму. Ценность человека «...заключается в его полезности...». Приносит пользу человек, значит ценен. В стихе 923 Ф. Ницше называет английской чепухой евангельское положение «не делай людям того, чего не желаешь себе». Это положение он считал глупостью. Государственное мышление и мышление политиков ещё более надморально, так как надо многое сложное просчитывать наперёд [Ницше 2005: 398–503].

Поскольку Ф. Ницше считал свою работу Новым Евангелием, то заявлял, что его книга «хозяев Земли»: род человечества, которого ещё нет. Великие люди не признают религии, являются скептиками. «Свобода от религий, убеждений – это показатель сильной воли, а потребность в вере – признак слабости. Свобода духа есть необходимая предпосылка величия. «Великий человек чувствует свою власть над народом...» [Ницше 2005: 517]. Необходимо добыть эту невероятную энергию величия... путём уничтожения миллиона неудачников...» [Ницше 2005: 518]. Великий человек является философом и законодателем новых ценностей. Иерархию рангов возглавляет тот, кто устанавливает ценности. Он есть высший человек или сверхчеловек. Создать сверхчеловека – «...вот истинная цель!» [Ницше 2005: 529]. В стихе 1006 важное положение: были высшими ценностями моральные, а теперь их надо сбросить. «Этот мир есть воля к могуществу и ничего кроме этого!» [Ницше 2005: 558].

Сильные, находящиеся у власти в государстве, не должны создавать такое государство, которое не позволяет личности себя реализовать. Право создаётся победителями.

В августе 1900 года Л.Н. Толстой отмечает: «Любовь – это стремление к благу, ...есть сама сущность жизни, которая стремится к благу *всего*» [Толстой 1985: 120]. Л.Н. Толстой 27 октября 1900 года, после прочтения работы Ф. Ницше «Заратустра», отметил в «Дневнике», что автор сочинения «был совершенно сумасшедший, когда писал». Ф. Ницше отрицал «основы человеческой жизни и мысли», искал благо во всем, кроме любви. У Л.Н. Толстого возник вопрос: «Каково же общество, если такой сумасшедший, и злой сумасшедший, признается учителем?» [Толстой 1985: 128–129].

Учение Ф. Ницше является антихристианским. Ф. Ницше против христианской морали, которая является противоестественной. Он был сторонник морали властвующих, выступал против всякой морали, которая отрицает естественную жизнь равноправных и равно свободных. Работа Ф. Ницше содержит и идеи фашистской идеологии, которая противостоит идеологии гуманизма. Идея сверхчеловека может возникнуть и в современных политических отношениях. Это происходит при отсутствии ответственности у субъектов политической власти за результаты своей политической деятельности.

В конце XIX столетия европейские народы пережили новый период переоценки всех ценностей, который завершился формированием новых мировоззрений. Л.Н. Толстой и Ф. Ницше стали создателями двух противоположных систем ценностей. Л.Н. Толстой выражал идеи части русской, Ф. Ницше – западно – европейской интеллигенции. Ф. Ницше противник христианства, сторонник конфликтов и войн, так как борьба за власть предполагает господство, зло, подавление всех иных субъектов. Л.Н. Толстой видел универсальную мораль и справедливость в христианстве. Как и Ф. Ницше он создавал Новое Евангелие, но основанное не на культе власти, а на культе любви, аскетизме. Ф. Ницше сторонник глобального неравенства. Л.Н. Толстой выступал за равенство всех людей. Учение Ф. Ницше есть идеология силы, радикализма. Л.Н. Толстой за то, чтобы в отношениях между собой люди руководствовались принципом любви. Идеи Ф. Ницше безнравственны. При их реализации возможно построение общества, в котором не могут обеспечиваться права и свободы челове-

ка. Идеи Л.Н. Толстого, наоборот, имели цель сохранения человеческого общества в его естественном состоянии, в соответствии с теорией естественного права, предполагающей, что все люди от природы равны и свободны. Он хотел создать право, которое не противоречило бы нормам нравственности. Л.Н. Толстой за нравственные устои семьи, общества. Системы ценностей Л.Н. Толстого и Ф. Ницше несовместимы. Последователи идей Л.Н. Толстого есть во всем мире. Его учение прогрессивно, способствует развитию человека, хотя и аскетично.

Бакунин М.А. 1989. *Философия. Социология. Политика*. – М.: Правда.

Зеленин Ю.А. 2016. Л.Н. Толстой о правовом воспитании. – Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – № 14.

Киреев М.Н., Римская О.Н. 2018. Идеи Л.Н. Толстого о морали и праве. – *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого*. – № 4(28), декабрь 2018.

Лебедев В.Д. 2010. *Л.Н. Толстой: современное прочтение*. – Сочи.

Ленин В.И. 1968. Лев Толстой, как зеркало русской революции. – Ленин В.И. *Полное собрание сочинений*. 5-е издание. – М. – Т. 17.

Ленин В.И. 1973. Л.Н. Толстой и его эпоха. – Ленин В.И. *Полное собрание сочинений*. Издание 5-е. – Т. 20.

Ленин В.И. 1974. К женщинам-работницам. – Ленин В.И. *Полное собрание сочинений*. 5-е издание. – Т. 40.

Ницше Ф. 2005. *Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей* / Перевод с немецкого Е. Герцык и др. – М.: Культурная революция. – 880 с.

Толстой Л.Н. 1936. Письмо студенту о праве. – Толстой Л.Н. *Полное собрание сочинений*. Т. 38. – М., С. 47–48. – Доступно: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/publicistika/publicistika-13.htm>. – Проверено: 10.09.2020.

Толстой Л.Н. 1984а. Исповедь. – Толстой Л.Н. *Сочинения в 22 томах*. Т. 21. М.: «Художественная литература».

Толстой Л.Н. 1984б. [Воспоминания о суде над солдатом]. – Толстой Л.Н. *Собрание сочинений в 22 томах*. Т. 17. – М.

Толстой Л.Н. 1985. Дневники 1895–1910. – Толстой Л.Н. *Сочинения в 22 томах*. Т. 22. – М.: «Художественная литература».